

Цзин Юнь Чжао удивленно посмотрел на нее и обнаружила, что лицо Цзин Сю покраснело от смущения. Не зная, как объяснить причину своих слов, Цзин Сю предпочла держать голову опущенной под пристальным взглядом Цзин Юнь Чжао.

— Третья сестра и младший брат любят рыться в чужих вещах, так что тебе следует быть осторожной. И еще... я слышала, как папа и мама говорили, что ты сама себя содержишь, поэтому должна заботиться о своих деньгах. В принципе... не давай, просто не давай моим папе и маме денег...

Услышав это, Цзин Юнь Чжао была ошеломлена.

Цзин Сю, которая выглядела очень нервной и виноватой, заикалась во время разговора. Она подождала, пока Цзин Юнь Чжао закончит переодеваться, прежде чем покинуть комнату в спешке, как будто она никогда ничего не говорила Цзин Юнь Чжао.

Цзин Юнь Чжао закусила губу, затем взяла свою сумку и последовала за Цзин Сю из комнаты.

И действительно, как только она вышла из соседней комнаты, в ту комнату вошла Цзин Лин и огляделась. Когда она не увидела того, что хотела, то сразу же повернулась к Цзин Юнь Чжао и спросила:

— Старшая сестра, а где твоя грязная одежда?

— Я уже убрала её, а что случилось? — нарочно спросила Цзин Юнь Чжао, хотя и знала причину.

— Разве ты уже не переделась в новую одежду? Так что ты просто должна позволить мне надеть испачканное! — прямо и без стыда сказала Цзин Лин.

Цзин Юнь Чжао холодно улыбнулся.

Если бы Цзин Лин просто сказала, что у нее с самого начала не было никакой одежды, возможно, Цзин Юнь Чжао дал бы ей какую-нибудь одежду в следующий раз, когда она посетит их снова, но она решила прибегнуть к хитрости и силе.

Хотя она была готова признать их кровное родство, это не было равносильно тому, чтобы позволить использовать себя в своих интересах.

— Это моя одежда, и даже если я ее больше не надену, мне решать, что с ней делать, понимаешь? — сказала Цзин Юнь Чжао, подняв брови и повернувшись боком на случай, если Цзин Лин вдруг протянет руку и схватит ее сумку.

Услышав, что сказал Цзин Юнь Чжао, Цзин Лин сразу же почувствовала недовольство:

— Почему ты такая скупая?! Посмотри на себя, ты в такой красивой одежде, в то время как у меня и моей сестры даже нет хорошей одежды. Я даже не просила тебя покупать мне новую одежду, мне нужны были только твои старые. Что в этом плохого?!

Цзин Юнь Чжао была взбешена до предела. Люди с такими взглядами и отношениями были теми, кого она просто не могла понять.

Только потому, что у других чего-то нет, она должна отдавать им свои вещи? Это логика грабителей!

— Цзин Лин, ты сегодня принимала свои лекарства? Не говоря уже о том, что эта блузка принадлежит мне, и поэтому я имею право распоряжаться ею, как мне заблагорассудится. Просто глядя на размер блузки, ты даже не сможешь носить ее, и даже если бы ты могла, ты думаешь, что хорошо смотрелась бы в блузке с твоим типом тела?

Цзин Юнь Чжао была ростом около 1,6-1,7 м, и хотя она была худой, она все еще хорошо развивалась в нужных местах. Хотя она не могла соперничать с взрывной силой Сяо Хай Цин, она все еще считалась хорошо сложенной.

В то время как Цзин Лин было всего 12 лет, ее грудь все еще представляет собой обширную равнину. Даже ее рост, по крайней мере, на голову ниже, но она все еще хочет носить мою одежду?

Услышав выговор Цзин Юнь Чжао, Цзин Лин надулась и начала раздраженно ворчать.

Какая ещё Старшая Сестра?! Подумать только, она будет смеяться надо мной и говорить, что я недостойна носить ее одежду! Что в ней такого впечатляющего? Разве у нее нет лишних кусков жира на груди?

Цзин Лин не знала, что делать и придумать, когда увидела сумку Цзин Юнь Чжао, она заворчала и побежала искать Цзин Мин Кая.

Когда Цзин Лин ушла, Цзин Сю бросила взгляд на Цзин Юнь Чжао, намекая ей, чтобы она позаботилась о своей сумке.

В полдень обед был уже готов.

Цзин Сю все это время была занята приготовлением блюд к обеду, в то время как вся семья ждала за обеденным столом.

— Мам, а старшая сестренка прячет сокровища в своей сумке? — Не дожидаясь, пока кто-нибудь поест, Цзин Мин Кай мгновенно поднял голову и спросил, в то время как у Цзин Лина было самодовольное лицо рядом с ним. Она была возбуждена до такой степени, что ерзала на стуле, как будто ей просто нужно было согласие Ван Синь Фан, и она немедленно бы бросилась схватить сумку Цзин Юнь Чжао, чтобы порыться в ней.

Ван Синь фан замерла и посмотрела на Цзин Юнь Чжао.

Этот холодный и леденящий взгляд на лице Цзин Юнь Чжао заставил мужество Ван Синь Фан исчезнуть, как пар.

— А что там может быть? Там только одежда и книги. Вы, дети, не должны быть такими назойливыми, поторопитесь и ешьте... — сказал Цзин Тай Цзюнь.

<http://tl.rulate.ru/book/4439/1096313>